

Алла Торопова

**ФЕНОМЕН ИНТОНИРОВАНИЯ
В ГЕНЕЗИСЕ МУЗЫКАЛЬНО-
ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ
(по материалам доклада
на защите диссертации)**

Феномен интонирования как психическая реальность имеет сущностное значение в бытии, развитии и экспрессии личностных смыслов, внутренней реальности личности, при этом в психологии понятие и сущность феномена «интонирование» практически не рассматривались. Вместе с тем исследование генеза музыкально-языкового сознания входит в круг проблем психологии сознания, вопросов формирования его смысловой структуры, языков репрезентации смыслов и форм их существования во внутриличностном и межличностном пространствах.

Исследование генеза высших психических функций выступает фундаментальной задачей многих отраслей знания, и в первую очередь общей психологии. Вычленение в таком аспекте отдельной психической функции и прослеживание ее формирования – от первичных форм к высшим – является продуктивным подходом, решающим актуальную задачу осмысления начал психической активности, имеющих статус неизбежно повторяющихся онтогенетических этапов, в которых варьируется развитие психики каждого человека.

Психологическое исследование феномена интонирования важно для изучения: первичной экспрессии смысла в доречевых формах; сущностного взаимодействия между людьми; психогенезиса языков искусства. Во всем этом заключается актуальность темы диссертации для общей психологии в области изучения фундаментальных основ развития психики и сознания человека.

Актуальность темы для психологии личности состоит в изучении феномена интонирования как языка и элемента культурной принадлежности человека, составляющих значимый компонент самосознания, самопредъявления и идентификации с Другим, с социальной группой, с этносом, с конфессией, с человечеством и с самим собой.

Обращаясь к сфере развития сознания во взаимодействии со знаковыми системами искусства, исследователи чаще всего фокусируются на экзогенных факторах, стимулирующих развитие извне. Эта концепция базируется на методологии культурно-исторической психологии и ее теории общественной формы развития знаково-символических функций психики. Вместе с тем фокус исследовательского внимания, направленного на внутриспсихическую реальность, обращен к выявлению эндогенных факторов развития психики, детерминирующих индивидуальный путь

развития человека, который формирует его психику, индивидуально-личностные особенности, уникальное и в то же время универсальное сознание. Исследователями признается внутриличностная реальность, в которой, интериоризируясь, общественные формы и орудия культуры становятся инструментами для построения сознания личности.

Выявление *эндогенных факторов становления интонирующей функции психики* позволит эксплицировать путь развития музыкально-языкового сознания в соотнесении с целостной концепцией происхождения языка и языкового сознания как состава высших психических функций.

Согласно представлениям о двух видах состояния сознания – устойчивых и изменчивых, первые (устойчивые) имеют наглядную чувственную основу, «оречевляются» в форме существительных и являются основным предметом исследований в традиционной психологии сознания, и языкового сознания в частности. Вторые – изменчивые – не имеют ни наглядно-образного содержания, ни определенных наименований и с большим трудом поддаются словесному выражению. Функцию экспрессии изменчивых во времени состояний сознания и берет на себя интонирование. Потому исследование феномена интонирования актуально для психологии музыкально-языкового как *части языкового сознания* (если учесть, что музыка – тоже язык).

Кроме того, исследование интонирования в его сущности и типологии имеет актуальность и значимость для психологии и педагогики музыкального (да и любого другого) образования, для разработки невербальных форм поддержки или фасилитации в психологическом консультировании и психотерапии.

Методологической основой данного исследования стали подходы к феномену интонирования в таких научных областях, как психология сознания и развития личности, музыковедение, психолингвистика, социальная антропология, а также труды философов. В первую очередь, это воззрения Платона, Аристотеля на *искусство интонирования как ближайшее к самому процессу психических переживаний*. Активно используемое Платоном и пришедшее к нам через А.Ф. Лосева понятие «*мусическое*» стало отправной точкой изучения сущностной специфики интонирования, так как *мусическое* у Платона не только категория искусствоведения, описывающая объекты искусства, но и *категория психологическая*, отражающая определенный тип восприятия и познания – следование за реальностью во времени.

Значима для методологии данного исследования позиция Л.С. Выготского о главной единице анализа психики, наряду со знаком и значением, – *переживании*, а также *ключевом переживании личности*. Интонирование является маркером, фиксирующим переживание и относящим переживаемое к определенному классу явлений сознания. Построение *психосемантической модели классов переживаний*, находящихся в основании генеза знаковой функции музыкально-языкового сознания, осуществлено в согласии с психосемантической концепцией изучения сознания В.Ф. Петренко.

Важным методологическим акцентом для меня является положение, сформулированное В.П. Зинченко, о *двуединстве интериоризации-экстериоризации*. Это положение означает, что личность не просто присваивает знаки культуры, в том числе интонационные, а порождает их в собственном внутриличностном пространстве, апробируя и настраивая их в существующем социальном поле, заимствуя из культуры нормы и формулы интонирования.

Предшественниками в области изучения музыкального феномена интонирования являются Б.В. Асафьев и его теория музыкальной интонации, С.Н. Беляева-Экземплярская, разрабатывавшая музыкальную герменевтику, И.И. Земцовский и его понятие об этнослухе, В.В. Медушевский в концепции интонационной формы музыки и Э.Е. Алексеев, выявивший раннефольклорные мелодики, в которых я вижу базовые архетипы интонирования психических состояний.

Мост между музыкальной интонацией и интонационным стилем личности был намечен еще Сергеем Леонидовичем Рубинштейном. В дневниках 1920-х годов С.Л. Рубинштейн делал пометки для дальнейшего обдумывания, среди которых: «...архитектоника пластики человеческого существа... в ней выражается основная его онтологическая закладка и структура – повадка, темп и ритм». По существу, речь шла об интонировании.

Постепенно в ходе разработки проблемы интонирования сформировалось понимание дополнительности вербальных и интонационных языковых систем в функционировании сознания и самосознании и распределении функций между языковыми ветвями человеческого сознания. Вербальное языковое сознание развивалось по пути выделения и дискретизации внешних по отношению к сознанию предметов, объектов и сущностей в их вербальном знаке (это было обобщено в диссертации С.А. Бурлак); в интонационной же части языкового сознания оставалось означение внутренних недифференцированных состояний и переживаний, то есть изменчивых, текущих.

Феномен интонирования как атрибут личностной, родовой, этнической, социальной и конфессиональной идентичностей попал в фокус размышлений благодаря концепции В.С. Мухиной о *механизме идентификации-обособления* и реалиях развития и бытия личности, формирующих самосознание и идентичность, в том числе через интонационные знаки.

На пересечении названных наук и взглядов мною было сформулировано междисциплинарное видение сущности проблемы.

Основная проблема исследования – выявление сущности и функций психического феномена интонирования в его специфическом преломлении – музыкально-языковом сознании.

Гипотезы исследования раскрывают авторскую концепцию в ее теоретических и эмпирических положениях. В кратком изложении суть гипотетических положений такова:

- феномен интонирования относится к первичной психической активности обозначения внутреннего состояния и отношения к реальности в спонтанном мышечном выражении текущих переживаний;

- далее, развиваясь как языковая функция сознания в двух основных планах – общекультурном и индивидуально-личностном, интонирование проявляет себя в качестве сущностного компонента высших психических функций;

- феномен интонирования носит системный культурно-типический и вместе с тем индивидуальный характер проявлений личности и ее аффективного опыта, что может являться основой для психодиагностики индивидуальности на материале проявлений ее интонирующего сознания.

Положения гипотезы проводятся в исследовании через процедуры логической, эмпирической и статистической аргументаций, в результате чего были реконструированы психогенетические структуры музыкально-языкового сознания, а также построена типология знакового интонирования с выделением архетипов интонирования.

В связи с междисциплинарностью темы и истоков многих определений необходимо специально представить *авторский научный тезаурус*.

Музыкально-языковое сознание отражает и означает внешние и внутренние реалии бытия человека, то есть *объективирует образы сознания и переживания с помощью музыкально-языковых кодов*: интонационных символов, знаков, форм и жанров.

Генез музыкально-языковых кодов укоренен в интонировании, сущность которого в спонтанной символизации переживаний и отношений. Это позволяет считать данный феномен – *интонирующее сознание* – праслоем некоторых временных (мусических) форм языкового сознания.

Феномен интонирования – форма первичной психической активности в спонтанной экспрессии и порождении *знака переживания*, включенная во все психические функции как их экспликация для себя и других.

Символогенез интонирования – понятие, отражающее обоудный процесс *порождения-усвоения личностью интонационных знаков и символов* (их экстерииоризация-интериоризация), включает процессы рождения, закрепления, превращения, замещения, разветвления, применения и прочие операции с интонируемыми образами и их знаками (символами). Символогенез интонирования обусловлен двумя основными факторами и имеет соответственно два плана бытия – социокультурный и внутрличностный. Общее русло символогенеза имеет несколько «сообщающихся рукавов» (или «языковых ветвей») интонирования – пластическое и звуковое, в свою очередь расходящееся на инструментальное интонирование, певческое и речевое. Именно поэтому исследования отдельных граней феномена интонирования до сих пор проводились в названных выше областях искусствознания, лингвистики и педагогической практики.

Интонационный символ – культурно закреплённый *знак интонированного смысла или переживания*, подчас оторванный или дистанцированный от *означаемого*, – имеет, как правило, широкую зону разброса значений вокруг центрального архетипического символа.

Архетип интонирования – обобщенный знак энерго-временного паттерна переживания, имеющий биологические и психофизиологические истоки, этнокультурную вариативность и окрашенный личным

эмоциональным переживанием, – сопрягает биодинамические паттерны, их содержательные переживания и значения. Архетипы интонирования оседают в интонирующем сознании как *схемы экспрессии определенных классов переживаний и типичных образов*. Базовые архетипы интонирования имеют биологическое происхождение и связаны с процессуальностью самой жизнедеятельности и психическим временем, которое наполняется и измеряется сменой процессов напряжения и расслабления (или возбуждения и торможения). В континууме интонирования названные процессы переживаются как «сжатие» и «разрешение», переданное интонационными знаками – средствами сохранения или изменения ритма, звуковысотности, динамики и др. (где присутствует звуковое интонирование, например в инструментальном музицировании, пении или речи; в пластическом интонировании присутствуют иные специфические знаковые средства – ритм движений, амплитуда, наполненность и др.).

Архетипы интонирования как схемы экспрессии определенных классов переживаний могут быть раскрыты с методологической позиции выявления внутренних структур данного феномена, образующих стройную *типологию интонирования*.

В ходе работы были выделены плеяды признаков *внутренней структуры архетипов интонирования, организующих музыкально-языковое сознание*, которые могут быть раскрыты через понятия динамики и кульминации, мелодики и гармонии, видов масштабно-тематических подструктур. (При этом необходимо иметь в виду, что та же самая типология интонирования с данной внутренней психосемантической структурой может быть осмыслена и для других форм интонирующего сознания – пластического и поэтического, к примеру.)

Альфа-интонирование (α) – отражает динамику нагнетания, принуждения, преодоления, выражаемую через сравнительно широкий диапазон мелодической линии, стремящейся к яркой кульминации; гармонические эллипсисы и альтерации, усиливающие напряжение; в структурировании звукового потока преобладают сжатие, дробление фраз, каденции-достижения.

Бета-интонирование (β) – отражает динамику подчинения, угасания, растворения, ожидания, смирения, выражаемую в ровном скольжении или понижении мелодической интонации, постепенном расслабляющем глиссандировании, орнаментике, гармонической сглаженности острых тяготений, плагальности; в структурировании звукового потока преобладают суммирование, слияние фраз, каденции-истаивания.

Гамма-интонирование (γ) – отражает динамику удержания стабильности, приоритет уравновешенности и структурированности, передаваемые через сохранение баланса напряжения и торможения всеми мелодическими и гармоническими средствами через равномерное чередование обострения и разрешения напряженности, а также через «квадратность» масштабно-тематических структур и четкую периодичность, нормативность и формализованность каденций.

Дельта-интонирование (δ) – отражает динамику мягкой волнообразности стабилизирующих свойств процесса сохранения баланса напряжения и торможения всеми мелодическими и гармоническими средствами через размывание границ напряжения и торможения, а также через бесконечное длащиеся формы, медитативные «уходь» без четко выраженных каденций.

Эпсилон-интонирование (ϵ) – отражает хаотичную и непредсказуемую динамику смен состояний напряжения и торможения, выраженную неожиданными мелодическими и гармоническими сдвигами, перебивками и непредсказуемостью развития интонационной формы музыки, а также игрой структурами и неожиданностью каденций.

Омега-интонирование (ω) – отражает стремление к совершенству формы и выражения, гармонии и комплементарности* жизненных процессов напряжения и торможения, выражаемое через циклически-замкнутые гармонические обороты, соразмерность форм и четкую математическую пропорциональность масштабно-тематических структур.

Представленные архетипы интонирования являют собой *сорелятивные семантические оппозиции живой системы внутренней структуры переживания*: активности-пассивности, симметричности-асимметричности во времени, структурированности-аструктурированности. Так, альфа-интонирование относится к знаковому пространству выражения активности, асимметричности и структурированности переживания; бета-интонирование – к знаковому пространству выражения пассивности, асимметричности и аструктурированности переживания; гамма-интонирование – к знаковому пространству выражения активности, симметричности и структурированности переживания; дельта-интонирование – к знаковому пространству выражения пассивности, симметричности и аструктурированности переживания; эпсилон-интонирование – к знаковому пространству выражения хаотичной активности, спонтанной симметричности или асимметричности, аструктурированности переживания; наконец, омега-интонирование относится к знаковому пространству выражения комплементарности активности-пассивности, симметричности-асимметричности и структурированности-аструктурированности переживания.

Представленная система архетипов интонирования была проведена через процедуры экспертного оценивания (11 экспертов – специалистов высокого уровня музыкальной практики и художественной рефлексии, композиторы, исполнители, психологи), подтверждена и уточнена.

Музыкальный материал для проведения через экспертные процедуры признаков типологии интонирования включал музыку И.С. Баха, Л. ван Бетховена, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского, Ф. Шуберта, Д.Д. Шостаковича, аутентичные этнические образцы и современные музыкальные композиции (в стилях рок- и фолк-музыки, минимализма), а также специально созданные музыкальные стимулы, редуцированно

* *Комплементарность* – взаимодополняемость, взаимное соответствие, связь дополняющих друг друга структур.

выражающие архетипы интонирования и прошедшие процедуру экспертного оценивания, присвоения «ключа» (архетипа интонирования). Кроме того, с помощью экспертов был проведен частотный анализ ядерных вербальных конструкций – наиболее частых словесных ассоциаций слушателей с тем или иным архетипом интонирования в музыке.

Альфа-интонирование чаще ассоциируется со словами: борьба, погоня, война, оружие, захват, победа, труба, преодоление, разрушение, сила, бег, ярость, возбуждение, напряжение, катастрофа, завоевание, достижение, торжество, взлет, взрыв, огонь.

Бета-интонирование – со словами: смирение, ожидание, притяжение, отдохновение, релаксация, соблазнение, оцепенение, завораживание, мираж, звезда, сокровище, омут, русалка, любовь, мечта, душа, успокоение.

Гамма-интонирование – со словами: закон, оценка, долг, кара, суд, порядок, правила, структура, государство, наказывать, возвеличивать, традиции, консерватизм, инструкция, норма.

Дельта-интонирование – со словами: укрывать, вынашивать, воспитывать, качивать, успокаивать, море, вода, колыбель, утроба, забота, объятие, поглощение.

Эпсилон-интонирование – со словами: ангел, вестник, купидон, креатив, случайность, шалость, юмор, шут, юродивый, игра, каприз, самодостаточность, беспомощность.

Омега-интонирование – со словами: совершенство, точка Омега, Бог, целостность, круговорот, хоровод, мир, Вселенная, вечность, неизменность, бессмертие, смысл, Воскресение.

С помощью созданного музыкального стимульного материала было проведено *экспериментальное исследование индивидуальной чувствительности к архетипам интонирования при восприятии музыки в контексте личностных особенностей*.

Эмпирической базой исследования стал музыкальный факультет МПГУ, московский и областной институты повышения квалификации работников образования (студенты-музыканты и преподаватели музыкальных школ Москвы). Данная выборка отвечает требованиям среднего уровня развития музыкально-языкового сознания, не являющегося исключительным ни в одну сторону (непроявленности данного феномена), ни в другую (особой музыкальной одаренности, что не могло бы служить эмпирической базой для исследования общекультурного слоя музыкально-языкового сознания и его нормального распределения).

На основании процедуры предъявления музыкальных стимулов и контент-анализа вербальных ассоциаций на предъявленные стимулы были выделены группы из общей выборки слушателей, объединенные по сензитивности к определенному архетипу интонирования в восприятии музыкальных стимулов (сообщества «альфа-интонирования», «бета-интонирования» и т.д.). Кроме того, архетипическая сензитивность показала себя высоковоспроизводимой характеристикой личности при повторном проведении теста архетипической перцепции в ином порядке предъявления стимулов.

Сопоставление групп, объединенных по принципу архетипической сензитивности, было проведено по данным опросника личностных черт Кеттелла. При внутригрупповом сравнении и межгрупповом сопоставлении личностных особенностей испытуемых выявлен ряд признаков, характеризующих каждую из групп.

В результате сравнения пяти групп по выделенным факторам Кеттелла мы получили результаты, позволяющие сделать вывод о том, что группы с сензитивностью к определенному архетипу интонирования имеют общие личностные особенности.

Данные по ведущему архетипу интонирования каждого испытуемого были соотнесены с качественным самооцениванием стиля интонирования испытуемых в исполнительской практике (так как практически все испытуемые – студенты-музыканты) и с оценкой индивидуального стиля интонирования студентов их педагогами по музыкальной специальности.

Выявленные связи углубили представления о системности проявлений в личности признаков типологии интонирования, которые проявляются как в содержательной «пристрастности сознания» при восприятии музыки, так и в формально-динамических свойствах психомоторики личности исполнителя.

Альфа-интонирование в психомоторике личности проявляется через генерализованную напряженность мышечного корсета, склонность к ускорениям темпа, резкой атаке в звуке и «продавливанию» значимых интонаций; представитель данного типа интонирования отдает предпочтение драматичным формам.

Бета-интонирование проявляется через преимущественную расслабленность мышечного корсета, склонность к замедлениям темпа, в туше – мягкой атаке и затуханию звука.

Гамма-интонирование проявляется как уравновешенный тип двигательных проявлений напряженности-расслабленности, для него характерна рациональность движений, структурированность и шаблонность, механистичность темпов.

Дельта-интонирование проявляется через размытый контур двигательной активности, плавающий темп, мягкую и постоянную атаку звука, ощущение потери чувства времени при исполнении.

Эпсилон-интонирование проявляется как спонтанность движений, креативность, а подчас непродуманность, случайность в трактовке исполнительского рисунка, в силу чего наблюдается неустойчивый темп и непредсказуемость туше и общей динамики, склонность к импровизационности.

Омега-интонирование проявляется через сбалансированный контур двигательной активности, гармоничность между продуманностью и импровизационностью, чувством меры и сиюминутностью исполнительских решений.

Результаты свидетельствуют о согласованности признаков архетипической сензитивности в содержательной «пристрастности сознания»

при восприятии музыки с формально-динамическими свойствами психомоторики личности исполнителя, что позволяет говорить об *индивидуальном стиле интонирования* как о значимом идентифицирующем и дифференцирующем аспекте смыслового устройства сознания и самосознания личности.

Полученные данные могут быть интерпретированы в пользу применимости методики диагностики личностного архетипа интонирования как ядра ее индивидуального стиля интонирования. Показано, что методика, построенная на анализе музыкально стимулированных вербальных ассоциаций слушателей, согласуется с психомоторным контуром личности и качественными личностными характеристиками.

Основные положения представлены в виде концепции интонирующей функции психики, предшествующей «языковому сознанию» и присутствующей в личностной структуре в виде феномена интонирования. Рассмотрим эти положения.

1. Утверждается, что интонирующая природа психики является предтечей «языковых ветвей» сознания. Феномен интонирования относится к первичной психической активности обозначения внутреннего состояния, переживания и отношения к реальности и проявляется в спонтанном мышечном выражении текущих или воображаемых переживаний, в чем рождается слышимое (звуковое) и видимое (пластическое) интонирование.

2. Подтверждено, что феномен интонирования имеет биосоциальное происхождение, его ведущая функция заключена в спонтанной символизации переживаний на основе встречи биологических и этнокультурных архетипов интонирования, взаимодействие которых запускает символогенез «языковых ветвей» сознания: интонационные коды естественной речи, музыки, пластики.

3. Реконструирован символогенез интонирующей функции психики в следующих теоретических конструктах.

Карта психосемантики музыкально-языкового интонирования представляет собой три уровня:

1-й уровень – праформы, или архетипы, интонирования – общечеловеческие энерго-временные паттерны выражения переживания или аффекта, остающиеся и закрепляющиеся в универсалиях музыкальных языков, так же как и в пластическом, и в речевом интонировании;

2-й уровень – культурно-конвенциональные языковые стереотипы интонирования переживаний (этнокультурный словарь речевого, жестового и музыкального интонирования);

3-й уровень – устоявшиеся интонационно-семиотические формулы, закрепившиеся знаки культуры, проявляющиеся в «языковых ветвях» сознания и маркирующие его этнокультурную идентичность, – образцы выразительности речевого, пластического, музыкального интонирования.

Филогенез музыкально-языкового сознания реконструирован по историческим стадиям развития, отражающим в своих формациях смену функций интонирования и отношения между личностью и интонационным полем культуры.

Основные исторические формации генезиса музыкально-языкового сознания: архаическая, ритуальная (теистическая), художественная и матричная*.

Онтогенез музыкально-языкового сознания личности осуществляется по линиям самоорганизации его функциональных систем: сенсорных доминант (сенсорные эталоны), интонационно-символического языка эмоций и чувств (эмоционально-эстетические эталоны слышимого интонирования), контура психомоторики (выразительно-исполнительские движения видимого интонирования), понятийного аппарата и надъязыкового смыслополагания (идеи, образы).

4. Теоретически обосновано, что феномен интонирования является существенным компонентом высших психических функций, отвечающим признакам сложности (многосоставности), социальности (как условия символогенеза), опосредованности интонационно-знаковыми орудиями, произвольности и осознанности применения. Музыкально-языковое сознание как одна из высших психических функций психогенетически наследует функцию обозначения континуальных состояний и отношений, дополняя функцию дискретизации и наименования явлений вербальными (языковыми) средствами.

5. Обосновано, что феномен интонирования как компонент «языковости» сознания обладает двумя ипостасями: социокультурной и индивидуально-личностной. Данный феномен рассматривается как знак этнической, конфессиональной, социальной, профессиональной и личностной идентичности. Интонируемость самосознания и присваиваемой идентичности обеспечивает выраженность аффективного опыта личности, рода, этноса, социума для себя и других.

6. Экспериментально доказано, что индивидуальный стиль интонирования носит системный характер индивидуальных проявлений личности и ее аффективного опыта. Это может являться основой для психодиагностики индивидуальности на материале проявлений ее интонирующего сознания. Особенности интонирования позволяют говорить об интонационной форме (профиле) или индивидуальном стиле интонирования личности, содержащем ее аффективный опыт, ограниченный для осознанного самоконтроля и произвольной фальсификации.

7. Доказано, что индивидуальный стиль интонирования личности проявляется на телесном, аффективном, когнитивном, социально-коммуникативном и духовном уровнях, отражающих индивидуальные особенности содержательного и формально-динамического сопряжения аспектов аффективного опыта личности и архетипов интонирования своей культуры.

8. Экспериментально подтверждена правомерность связи индивидуального стиля интонирования и избирательности восприятия.

* Подробнее генезис музыкально-языкового сознания представлен в статьях А.В. Тороповой: Генез музыкального сознания // Развитие личности. – 2010. – № 2. – С. 65–75; Интонирующая функция психики в генезисе музыкального сознания // Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 40–61; Феномен интонирования как знаковая функция // Развитие личности. – 2012. – № 1. – С. 136–151.